

Голос за стеной

Пета Гураева

Голос за стеной

<https://litres.ru/74243457>

SelfPub; 2026

Аннотация

В холодном Питере студент юрфака Адам привык получать всё, что захочет. Но когда друзья знакомят его с Алсу — девушкой из далекого дагестанского села, которая скупает золото и шьет платки, — он впервые получает жесткий отказ. Для него она — замухрышка в растянутом платье, для нее он — очередной пустой городской фронт.

Спустя годы они воспитывают троих детей, но за фасадом идеальной семьи скрываются недосказанность и старые обиды. Их взрослая дочь Асият находит старый ежедневник и решает записать историю любви родителей, пока та не превратилась в пыль. Разматывая клубок семейных преданий, она узнает правду о сломанной судьбе маминой первой любви, о цене женской независимости и о том, почему отец до сих пор повторяет фразу «потерпи, скоро я всё решу».

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пета Гураева

Голос за стеной

Глава 1

Глава 1 Керамика глухо звякнула

— Я убью тебя, — прозвучало за столом.

На меня смотрели два ярких карих глаза. То ли от гнева они казались такими темными, то ли свет из окна упал прямо в зрачки. Меня удивило не само допущение этой мысли. А то, как легко она была сказана. Без малейшего раздумья, будничным тоном, словно он предлагал купить хлеба.

— Ты считаешь это нормально? — отрезала я, вставая и выливая остывший чай в раковину. Керамика глухо звякнула о металл.

— Ты сама меня доводишь! Своими тупыми вопросами смеешь еще и обижаться!

— Я...

— Это неприемлемо, — перебил он мою мысль. — Задавать такие вопросы мужу по меньшей мере странно. Конечно, меня злит твой дурацкий вопрос. И вообще вся эта ситу-

ация. Что значит «если я тебе изменю»?

Я задала этот вопрос, чтобы понять: относится ли мой муж к тем мужчинам, которые думают, что планета вращается вокруг них, и только они вершат судьбы. Это было сказано по приколу. Я не собиралась всерьез обсуждать гипотетическую измену. Но так легко желать мне смерти... Это взбесило меня окончательно.

Повернувшись к нему, я сложила руки на груди, пытаюсь унять дрожь в пальцах. Спокойным и твердым голосом сказала:

— Имран. Ты даже не подумал, почему может случиться так, что я тебе изменю? Не попытался заглянуть в психологию женщины? Нет. Зачем? У тебя есть сила надо мной, и общество будет на твоей стороне.

— Да при чем тут это...

— Нет, постой. Сейчас говорю я. Свою гениальную мысль, ты же уже озвучил свою. Если вдруг такое случится — во-первых, это будет мое решение. За которое я, как взрослая, буду отвечать. Во-вторых, ты не имеешь права отбирать у меня жизнь. Не ты мне ее дал. И это не причина — ни избить, ни убить женщину. Если вы, мужчины, не можете подавить свой гнев, то как нам, женщинам, подавлять свои гормоны, например?

Я говорила быстро, боясь, что он снова перебьёт.

— Я никогда не думала тебе изменять. Ты у меня первый и надеюсь, последний. Мне после женитьбы стали противны все остальные мужчины, интересен только ты. Но меня пугает, как большинство мужчин готовы убивать всех на свете, когда задета их гордость. Когда мужчина изменяет — говорят, «загулял по-крупному», природа такая. А когда женщина — начинается самосуд.

— Ай, ну вот... Как мы перешли от простого диалога к такому конфликту? — он устало потер переносицу.

— Потому что в таких мелочах кроются проблемы общества. Вот здесь, сидя на нашей кухне, рождается бытовое насилие. Отсюда растут ноги у историй про убитых жен. Поэтому женщины и борются за свои права. Потому что где-то там решили: мужчине — да, женщине — нет.

Слова повисли в воздухе. Я выдохнула, только сейчас заметив, что всё это время почти не дышала. Плечи ныли от напряжения. Сейчас он снова взорвется. Скажет, что я неблагодарная феминистка, промывшая себе мозги западными книжками. Что я испортила ему вечер своими дурацкими теориями.

Но Имран молчал.

Он медленно провел ладонями по лицу, словно стирая

с него усталость или ту самую темноту, что секунду назад смотрела на меня из его зрачков. А потом опустил руки на стол. Его костяшки были белыми — такими я видела их только однажды, когда он дома чистил табельное оружие, забывшись после ночной смены в Следственном отделе. Мой муж привык иметь дело с трупами и подонками, но сейчас перед ним была просто зареванная жена, и его профессиональный панцирь дал трещину.

— Ты права, — сказал он совсем другим голосом. Тихим, надломленным. В нем больше не было ни капли агрессии. Только глухая, тяжелая вина. — Господи, ты абсолютно права. Я и секунды не думал над ответом. Сейчас самому противно.

Я обернулась. Он смотрел не на меня, а сквозь столешницу, куда-то в пустоту.

— Эта фраза... она просто вырвалась, понимаешь? — он говорил быстро, захлебываясь воздухом. — Не потому, что я реально хочу тебя убить. Никогда в жизни. Мысль об этом физически причиняет мне боль. Но когда мой мозг представил... даже на долю секунды... твоё тело с кем-то другим... во мне будто сорвало пломбу. Это какой-то животный ужас. Липкий, унижительный. Как будто меня самого раздели догола и вышвырнули на площадь. Моя гордость, мое нутро взбунтовалось раньше, чем я успел включить голову.

Он поднял на меня глаза. Карие, виноватые, совершенно человеческие.

— Прости меня. За эти слова. За тон.

Мой гнев иссяк, сменившись каким-то странным теплом внутри. Я обошла стол и села к нему на колени, как он просил делать всякий раз, когда мы миримся. Уткнувшись носом в его ключицу, я вдохнула привычный запах: смесь его горьковатого парфюма, пороха (вечно этот запах преследует следователей) и едва уловимого аромата остывающего ужина.

Имран был огромным по сравнению со мной. Широкие плечи заполнили собой всё пространство скрипучего кухонного стула, рыжая щетина царапнула мою макушку. Рядом с этим рыжим великаном-качком я всегда чувствовала себя воробьем — высокая, худая, бледная. Мои тонкие пальцы буквально утонули в его тяжелой ладони.

— Вот видишь, — мягко сказала я, поглаживая его руку. — Вот оно. То самое место, откуда начинаются все сложенные судьбы. Этот импульс. Собственничество. Мы живем в двадцать первом веке, носим джинсы, оплачиваем счета телефоном, летаем на самолетах. Но внутри нас сидит этот древний код. У мужчин — страх рогов, потребность контро-

лировать территорию. У женщин — страх быть изгнанной из пещеры с детьми на руках.

Имран слушал, крепко сжимая мою ладонь. Он больше не защищался.

Странно думать об этом сейчас, утыкаясь лбом в его плечо. Пять лет назад я ненавидела самую мысль о нем. Для девочки, выросшей без отца, где за главного мужчину считала деда-скептика, Имран казался ходячим стереотипом. Наглый, самоуверенный, из семьи консервативных горцев, где слово мужчины — закон. Мне казалось, он презирает женщин. А он просто ждал. Все мои близкие — мама, тетя, соседки во дворе — уговаривали меня дать ему шанс. Они видели надежность кирпичной стены. Я упиралась из принципа все пять лет учебы. Он приезжал к моему институту в любую погоду, привозил горячий кофе в термосе и молча стоял под окнами аудитории, пока я сдавала экзамен по возрастной психологии. Он терпел мое холодное «нет», зная, что я приду домой и буду плакать в подушку именно потому, что его сегодня нет рядом. Он сломал мой внутренний предохранитель своей настойчивостью. И сейчас, когда у нас случаются вот такие мелкие ссоры, я вижу, как сильно он отличается от мужчин нашего рода. Если бы я сказала про угрозу убийства отцу... страшно представить, какой скандал закатили бы старшие в его семье. А Имран сказал: «Ты права».

— Имран, ты должен знать, — прошептала я, утыкаясь лбом в его плечо. — К тебе у меня претензий нет. Я просто обсуждаю с тобой некие несправедливости. Я не хочу, чтобы твое мнение было таким узким, где всё решается только убийством.

— Я никогда тебе не изменю, — прошептала я в ткань его домашней футболки. — Мне страшно представить рядом кого-то, кроме тебя. Тот вопрос был глупым тестом, прости. Я хотела убедиться, что мы с тобой живем в одном мире. Мире, где люди разговаривают словами, а не кулаками и угрозами смерти.

— Мы живем в нем, — он зарылся лицом в мои волосы. — Просто иногда этому зверю во мне нужно напоминать, кто здесь хозяин. Спасибо, что напомнила. Хотя способ выбрала больно колючий.

— Какой есть, — я тихо засмеялась, чувствуя, как напряжение наконец отпускает диафрагму. — Зато теперь ты знаешь, почему я пишу эту книгу. Я хочу понять, можно ли вырастить поколение мужчин, которым при слове «измена» первой придет в голову мысль о разговоре, а не об охотничьем ноже.

— Азиат, тебе все еще снятся те сны? — внезапно спросил он, отстраняясь и внимательно глядя на меня сверху вниз.

На протяжении месяца мне снятся кошмары о моих род-

ных. Или вообще все те истории, которые рассказывали мне в детстве, которые я слышала от женщин. Они преследуют меня. Единственный, кому я их рассказывала — это Имран. Он единственный, кто воспринимает это всерьез, а не крутит пальцем у виска.

— Да, — кивнула я. — Снятся, но сейчас уже реже.

— Тебе нужно их записывать, — сказал он с мягкой улыбкой, заправляя мне выбившуюся прядь за ухо. — Мне кажется, это своего рода крик твоего подсознания. Запиши их. Выгрузи из головы на бумагу. Может, тогда освободишь свой разум, и кошмары уйдут.

— Хорошая идея, — ответила я.

Он притянул меня к себе, обнимая за плечи. За окном окончательно стемнело, и кухня погрузилась в мягкий желтый свет лампы. От него пахло домом, привычным парфюмом и едва уловимым запахом остывающего ужина. Самый родной запах на свете.

Медленно взяв меня за щеку, он поцеловал сначала нежно, а когда понял, что на поцелуй я отвечаю, прижал к себе крепче, будто боялся, что передумаю. Но в этой силе я всё равно чувствовала мягкость. Руками я зарылась в его рыжие волосы, он обхватил мою костлявую талию. На секунду мы отстранились, и наши глаза встретились. Не отрывая взгляда, он встал, подхватив меня на руки, и унес в спальню.

После, стоя в душе под струями горячей воды, я произнесла молитву. Выход замуж, моя сестра дала четкие указания: после близости с мужем нужно произнести дуа, чтобы отогнать шайтана или злой дух. Хотя мы и живем в двадцать первом веке, я не против молитв — стало как-то спокойно.

Выйдя из ванной, я увидела, что Имран читал вечерние азкары. Увидев меня, он показал жестом палец к губам: «еще минуту». Это значило, что он заканчивает.

Я решила: ты прав, действительно нужно записывать мысли и сны. Мне и для практики будет хорошо — я же будущий психолог. Проанализирую себя.

Убрав книгу с азкарами, Имран улыбнулся:

— Рад, что ты вдохновилась. По этому поводу у меня кое-что есть.

Он открыл прикроватную тумбочку и достал что-то в белой упаковке. Похоже на книгу — он часто их дарил. Понравившиеся тома я собирала для своей библиотеки.

— Иди ко мне, — сказал он. Я села рядом, разорвала бумагу. Это была не книга. Еженедельник из мягкой коричневой кожи.

— Купил неделю назад, хотел подарить, но всё никак не получалось. На работе задерживаюсь.

В последнее время его правда часто задерживали, но мы оба были готовы. Когда он вступал на новую должность в следственном отделе, его сразу предупредили: будут задержки, могут вызывать по выходным.

Я крепко его обняла и поцеловала в шею:

— Спасибо. Начну завтра.

Быстро пролистав страницы, я положила ежедневник на тумбочку.

Котенок, давай спать, — сказал Имран, выключил свет, обнял меня крепко и уснул в ту же секунду.

Но для меня уснуть теперь было целым испытанием. Я начала перебирать в голове свои сны, пытаюсь решить, какая история станет первой в моем ежедневнике и к чему это приведет. Не станет ли хуже? Может, лучше просто забыть обо всем этом? Важно ли это вообще? Имеет ли мой личный страх какую-то ценность, кроме бытовой зарисовки?

И тут цепочка мыслей наткнулась на образы женщин нашей семьи. В этих разных, порой страшных судьбах скрывалась такая колоссальная сила, которой не было ни в одном

учебнике по психологии.

Завтра, — подумала я, плотнее кутаясь в его руку, ставшую моим щитом. — Нужно начать завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.